

ТЕЛЕКИЛЛЕР

Москва, 11 ноября 2001 г. - 64

С наступлением холодов в стране явно появились более важные темы, чем обсуждение версий ухода в небытие "самого красивого диктора" Сергея Доренко. Однако и в малом событии, как в капле воды, иногда отражаются вполне серьезные тенденции. В частности, на днях на высококошовой тусовке с судьбоносным названием "10 лет политического консалтинга в России" справили тризну по отечественным политтехнологиям в традиционном российском понимании — с шумом, грязью и парадом двойников.

Видимо, во все более стабильной и предсказуемой стране не в меру размножившаяся армия серых кардиналов, слившихся творцами политических королей, готова дружно перекалцифицироваться в скромных и сдержанных политконсультантов в западном стиле. А посему мастера консалтинга помянули и цепного "телешахида". Помянули как последнего наемника, павшего на поле политической брани. Брани — в самом широком смысле.

А раз под целой эпохой подводится черта, то затемненные причины, заставившие Доренко кавалерийской рысью покинуть сцену — как телевизионную, так и политическую, — интересны уже с точки зрения исторического процесса. Тем более что и сам Сергей Леонидович — человек исторический. В гоголевском понимании, то бишь постоянно влияющий в разного рода истории.

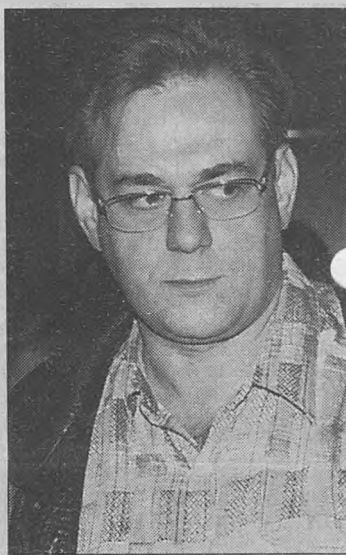
Кинорежиссер Вуди Аллен как-то съезжил: "В Америке мусор уже не выбрасывают, его перерабатывают для телешоу". Руководство многократно переходившего из рук в руки канала "Московия" прекрасно сознавало, какого утилизатора оно приобретает в лице Доренко. Вряд ли в России сейчас можно найти другого журналиста со столь длинным шлейфом проигранных судов.

Ситуация, однако, осложнилась тем, что увлекшийся Доренко вышел за очерченный ему круг и по привычке старого мотоциклиста — атакую "коррумпированную московскую бюрократию"! — наехал заодно и на Алексея Второго. Как утверждают, разразился закулисный скандал. Дело в том, что и глава Межпромбанка Сергей Пугачев, спонсирующий "Московию", и гендиректор канала Владимир Желонкин — люди, близкие к аппарату патриархата Русской православной церкви. Ставить под удар свои отношения с РПЦ оба не захотели. А потому сначала подал в отставку Желонкин (позднее все же решивший остаться), а потом пришла очередь и самого Доренко, который как-то очень быстро сдulsя и после широко известного решения суда поспешил сыграть в публичное благородство: мол, не надо ему депутатского иммунитета.

Упрашивать никто не стал.

Известный своим бескорыстием Доренко предпочитал работать без зарплаты. То есть даром. О чем неизменно сообщал публично. Возникающий по такому поводу резонный вопрос, на какие пожертвования поклонников Доренко путешествовал с семьей по африканским джунглям, оплачивал охрану и содержание целого автопарка, оставался без ответа. По причине своей крайней нетактичности. Как говорил один остряк, "я начал с нуля и упорным трудом достиг состояния крайней бедности".

ПРОЩАНИЕ С МАТЕРЬЮ

АЛЕКСАНДР АСТАХОВ

Однако проблема в том, что в такой коммунизм, построенный в отдельно взятой журналистской семье, вряд ли поверила бы столичная избирательная комиссия, в которую все кандидаты должны по закону предоставлять сведения о своих доходах и имуществе. Собственно, выборы в Госдуму уже продемонстрировали, сколь опасно соискателям мандатов иметь короткую память и путаться в метраже собственных квартир и количестве машин. Политиков, страдавших материальным склерозом, безжалостно снимали с избирательной дистанции для поправки здоровья.

Между тем Доренко не просто надо было обосновать свое имущественное состояние, но и стерпеть его публичное оглашение. Что, вероятно, также не упрочило бы его авторитета в глазах избирателей не самых богатых московских районов — Кузьминки и Выхина. А вылететь из регистрационного списка по банальной причине утаивания найденного непосильным трудом имущества вообще было бы смерти подобно. Тем более что, как представляется, пиком избирательной кампании Доренко ее смысловым апофеозом мог бы стать как раз официальный отказ в регистрационном списке без риска провалиться на выборах можно было бы довольно клеймить насмерть перепугавшихся московских чиновников, использовавших свое тайное оружие интриги против "телешахида".

А уж как Доренко провоцировал Мосгорбиром на роковой шаг! И соответствующую агитацию вел вопреки всем установленным законом временным рамкам, и на главу столичного избиркома персонально "наезжал", дабы потом объяснить свое исключение низменной мстительностью Горбунова.

Но вскоре стало ясно, что Доренко не только чин-чинарем регистрируются, но и дадут испить горькую чашу народного непризнания до дна. По данным социологических опросов, его избирательный рейтинг все время оставался крайне низким. Более того, его участие только придало бы остроты московским выборам, что обычно обеспечивает повышенную активность избирателей.

Кстати, нельзя исключить, что именно по этой последней причине "определенные круги", что давно ведут нашего героя на поводке, и сыграли ему отбой. Ведь в нынешней ситуации, когда Москва благодаря политическому пакту основных партий не стала полигоном для отработки черного пиара, ставка делается как раз на срыв выборов, размагничивание избирателей, пассивность которых 16 декабря может сыграть в целом против Москвы. Ведь проводить по некоторым округам повторные выборы — значит вновь тратить средства из городского бюджета, жестко расписанные на социальные и строительные программы.

Со времен воспетой Ильфом и Петровым сухаревской конвенции фальшивых детей лейтенанта Шмидта свет не видел более настоячивых попыток набиться "в сыновья" московскому мэру. Стремление Доренко представить дело так, что он действует чуть ли не от имени и по поручению Юрия Лужкова, вначале выглядевшее невинным анекдотом, в дальнейшем создало впечатление последней стадии маниакального синдрома.

Понятно, что на грядущих выборах окажется немало политических самозванцев, которые ничтоже сумняшеся будут ссылаться на благорасположение мэра. Даже опубликование единого списка кандидатов четырех политических сил их не остановит: не все же читают газеты. А самозванцы будут ходить по подъездам, демонстрируя фото, на которых волею судеб или с помощью монтажа они попали в один кадр с Лужковым.

Но случай Доренко — совсем иного рода. Дошло до того, что он сам писал себе поздравления ко дню рождения от имени мэра, помещая их на подконтрольном сайте АПН.ru. Апофеозом самозванства стал розыгрыш смешанного статуса "третьей кнопки" на ТВ, на частоте которой "Московия" вещает вместе с основным держателем лицензии — ТВ-Центром. Делалось это для того, чтобы у обывателя создавалось впечатление: Доренко работает как раз на "лужковском" канале. А следовательно, действует с согласия мэра.

Одна популярная газета даже задала "телешахиду" явно заранее отретпированный вопрос: вас же не могли взять на московский канал без санкции Лужкова?.. На что сам триумфатор, скромно потупившись, ответил: значит, она была получена. Характерно, что фразу подали так, чтобы избежать очередного иска за клевету. Ведь фальшивая информация о "московском канале" содержалась не в ответе, а в вопросе. Сам же журналист сыграл в детскую игру: "да" и "нет" не говорит.

Но всякому началу есть конец. Сеансы пиаровской магии неизменно заканчиваются разоблачениями. Что делать — публика требует. Тем более что политическое соглашение в Москве лишило Доренко мало-мальски приличного заказчика. Не принимать же всерьез обращенный к телекиллеру призыв мало кому известного "Первого свободного поколения" победить нынешнего спикера Мосгордумы Платонова в его округе.

А тут еще суд с его довольно мягким, но чувствительным приговором. Отныне условно осужденный Сергей Леонидович потерял возможность безнаказанно выдавать собственные фантазмы за результаты объективного расследования. Иски о клевете, о защите чести и достоинства могли при определенных условиях обернуться вполне реальным сроком.

Оставалось одно: уйти красиво, с драматическим надрывом. Но все получилось по Салтыкову-Щедрину: от Доренко ждали потрясеный, бурь и грома с молнией, а он чирикал съел.

Михаил ЦИПАНОВ.

P.S. При подготовке этого материала мы спросили у известных политологов: пошли бы они в программу Сергея Доренко, если бы их пригласили?

Игорь БУНИН, генеральный директор Центра политических технологий:

— Меня приглашали, но я не пошел. Хорошо известно, что передачи Доренко не обходятся без скандала. Однако скандал в эфире серьезному исследователю не нужен. Политологу участие в подобной передаче невыгодно, потому что в ней нет места для серьезной дискуссии, приглашенным экспертам навязывалась заранее намеченная точка зрения.

Я человек рациональный и предпочитаю комментировать и прогнозировать события. У Доренко другой путь — с помощью скандала создавать себе имидж, и в этом я ему не помощник.

Андрей РЯБОВ, политический аналитик Московского центра Карнеги:

— Любые телевизионные программы выигрывают от участия разных экспертов, которые имеют возможность высказать свою точку зрения, но ни в коем случае не идеи, навязанные авторами и заказчиками программы. Если экспертами пытаются манипулировать, то их участие в аналитических программах не имеет смысла. Эксперты не призваны озвучивать специально заказанные сюжеты.

Георгий САТАРОВ, президент фонда "ИНДЕМ":

— Я бы к Доренко пошел. Мое выступление позволило бы облагородить и сделать программу более объективной.

Валерий ФЕДОРОВ, директор Центра политической конъюнктуры России:

— У Доренко взрывной, полемичный стиль общения. Он предпочитает держать любого собеседника в напряжении.

Но талант журналиста всегда надо отделять от того заказа, который он выполняет. В случае с Сергеем Доренко — заказ перевешивает его талант. К тому же зачастую эксперты попадали в ситуацию, когда их приглашают комментировать одну тему, а все сводилось к другой. Поэтому если вы не готовы постоянно комментировать ситуацию вокруг мэра Москвы, то в гости к Доренко лучше было не ходить.

Андрей ПИОНТОВСКИЙ, директор Центра стратегических исследований:

— Категорически не пошел бы. Эта грязь автоматически замарывала каждого человека, который там появлялся. В погоне за очень большими деньгами еще в избирательной кампании 1999 года Доренко уничтожил себя и как личность, и как профессионала.

Михаил ДЕЛЯГИН, директор Института проблем глобализации:

— Мне предлагали принять участие в этой передаче. И во второй раз в жизни я был вынужден отказаться от подобного приглашения. Несмотря на то, что я терпимо отношусь к большинству СМИ, репутация и стиль господина Доренко накладывают свой отпечаток не только на тех, о ком он говорит, но и на тех, кто появляется в его передачах. Не следует нырять в яму с фекалиями без крайней необходимости.